

Виктор Пронин

Бомжара

*Часть сборника
Слишком большое сходство
(сборник)*

Ксенофонов и Зайцев

Виктор Пронин

Бомжара

«ЭКСМО»

2004

Пронин В. А.

Бомжара / В. А. Пронин — «Эксмо», 2004 — (Ксенофонтов и Зайцев)

«Убийство произошло как-то буднично, даже вроде привычно, будто ничего не произошло. Накрапывал мелкий дождик, от которого никто не прятался, ковырялись в песочнице дети, на разболтанной скамейке сидели присматривающие за ними старушки, по соседней дороге, сразу за домом проносились с шинным шорохом машины. Приближался вечер, и окна уже отблескивали красноватым закатом...»

Виктор Пронин

Бомжара

Убийство произошло как-то буднично, даже вроде привычно, будто ничего не произошло. Накрапывал мелкий дождик, от которого никто не прятался, ковырялись в песочнице дети, на разболтанной скамейке сидели присматривающие за ними старушки, по соседней дороге, сразу за домом проносились с шинным шорохом машины. Приближался вечер, и окна уже отблескивали красноватым закатом.

Подъехал на своем «Форде» Федя Агапов с третьего этажа – стремительный, поджарый, вечно куда-то опаздывающий. Бросив за собой дверцу машины, он на ходу, не останавливаясь, махнул старушкам рукой и быстро прошел к своему подъезду, взбежав по ступенькам. Кстати, с этих ступенек старушек уже не было видно, их закрывал обломанный кустарник. Так вот, в тот самый момент, когда Агапов уже готов был рвануть дверь на себя, его окликнул непонятно откуда возникший человек в легком коротковатом плаще.

– А, это ты, – проговорил Агапов и, отпустив дверь, шагнул со ступенек навстречу этому человеку.

– Неужели узнал? – спросил тот.

– Как не узнать...

– Тогда все в порядке. – И, откинув полу плаща, убийца поднял руку с пистолетом. Кармана в плаще не было, была только щель для кармана, поэтому ему легко было стрелять из пистолета с глушителем. Убийца выстрелил трижды и ни разу не промахнулся. Да и невозможно было промахнуться с двух метров – Агапов уже шел ему навстречу, протянув для приветствия руку.

Упал он молча, прямо на ступеньки, на ступеньках и замер. Выстрелов никто не слышал, раздались лишь сухие щелчки, которые можно было принять за что угодно – кто-то, может быть, палкой по забору ударил или бутылку из окна выбросил, на пластмассовый стакан наступил... Убийца быстро прошел мимо крыльца, свернул за угол, не оборачиваясь, проскользнул сквозь редкий кустарник и, оказавшись на дороге у машины, тут же отъехал.

И все.

Жизнь продолжалась – ковырялись в песке дети, неспешно судачили старушки, где-то в глубине двора колотили по столу доминошники – и за удары костяшек по фанере можно было принять почти неслышные выстрелы.

* * *

Капитан Зайцев сидел на деревянной скамейке, выкрашенной в синий цвет, и с тоской смотрел на ступеньки, на которых совсем недавно лежал несчастный Агапов. Труп сфотографировали и увезли, оперативники, обшарив двор, нашли все три гильзы. Но радости от этого было мало – гильзы могли заговорить, когда будет найден пистолет, задержан убийца...

– Угости сигаретой, капитан, – услышал Зайцев. Механически достав пачку из кармана, он встряхнул ее и протянул человеку, который опустился на скамейку рядом с ним.

– Кури, – сказал он и только после этого посмотрел, кого же угощает. И тут же невольно отодвинулся. Достаточно было одного взгляда, чтобы понять – рядом расположился не просто бомж, а самый настоящий бомжара. Седовато-рыжая щетина, подбитый глаз, ботинки без шнурков на босу ногу, рубашка без воротника, затертый пиджак с коротковатыми рукавами.

– Спасибо, капитан, – невозмутимо проговорил бомжара и потянулся сигареткой к зайцевской, чтобы прикурить. Капитан вынул зажигалку и молча протянул бомжу. Тот спокойно

взял зажигалку, не торопясь прикурил. Жест капитана, который, сам того не заметив, отшатнулся от бомжа, похоже, того нисколько не задел.

– Что старушки?

– Какие старушки? – не понял Зайцев.

– С которыми ты так долго и проникновенно беседовал... У песочницы. Видели что-нибудь?

– Ни фига они не видели и не слышали, – в сердцах сказал Зайцев и тут же спохватился: а чего это он рассказывает следственные подробности? – А вы, собственно, кто?

– Ваня.

– Что значит – Ваня?

– Этого достаточно. Меня все здесь знают как Ваню.

– А отчество? Фамилия? – требовательно спросил Зайцев.

– Да ладно тебе... Живу я здесь. В подвале. Иногда на поверхность поднимаюсь... Случается, сигареткой добрый человек угостит, вот как ты, например. Из невидимок я.

– Надо же!

– Есть, капитан, люди-невидимки, не сомневайся. Тебе бы с ними поговорить.

– Как же я с ними поговорю, если они невидимки? – Зайцева начинал забавлять этот разговор.

– Я вот невидимка. – Ваня взмахнул рукой и замер в позе, в которой обычно изображают греческих богов – величественность и утомленность от бестолковости человечества. – Вроде я есть, а вроде меня и нет. Вон в тех кустах между гаражами у меня подстилка. Дневная. А ночью я в подвал спускаюсь. Пока меня здесь терпят. Почтальон опять же...

– Что почтальон? – с легким раздражением спросил Зайцев.

– Невидимка. Вот прошел он по двору, заглянул в каждый подъезд, а никто его не видел... Почтальон. – И бомж опять замер, вскинув правую руку чуть вверх и назад, точь-в-точь как это делали когда-то греческие боги. – Возьми дворника... Он на глазах у всего дома. Приходит, уходит, исполняет какие-то свои обязанности – другими словами, пользу приносит. Но его никто не видит, в упор не видит. Мы вроде как урны, мусорные ящики... Он на машине уехал.

– Кто? – резко повернулся Зайцев к бомжу, чутко уловив в его последних словах тот смысл, который ему был нужен.

– Убийца.

– Так, – крикнул Зайцев.

– Парик чуть не потерял. Так что длинноволосого тебе искать не надо. Пустое.

– Не понял!

– Когда он через кусты проходил, руку на голове держал... Боялся, что парик веткой сорвет.

– Так. Да ты, я смотрю...

– Дождь тогда шел, – перебил бомж невозмутимо. – Совсем небольшой дождь. Даже зонтик не было надобности раскрывать.

– А одет? Во что он был одет?

– Неважно одет... Какой-то плащик, без карманов опять же...

– Слушай, Ваня. Говори толком! Что значит – без карманов? Не бывает плащей без карманов!

– Бывают, – тяжело вздохнул бомж и поднялся со скамейки, видимо, устав от непонятливости капитана. – Срезал он карманы, срезал. Чтоб удобнее пистолет под плащом держать, чтоб глушитель не мешал... Усек? Сигареткой-то еще угости, а?

Но Зайцев, увлеченный открывшимися перед ним возможностями, даже не услышал этой негромкой просьбы. Сорвавшись с места, он помчался в свои следственные коридоры отдавать

приказы, составлять планы перехвата и производить другие важные следственные мероприятия.

– Ну-ну, – сказал, глядя ему вслед, Ваня и тяжелой неторопливой походкой направился к железным гаражам, между которыми он и втиснул свой тюфяк, подобранный как-то у мусорных ящиков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.